

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-2.333-355>
EDN: UIYOXM

УДК 930.271

**ДАТИРОВАННЫЕ МУСУЛЬМАНСКИЕ
ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
ГОРОДА СОЛХАТ/КЫРЫМ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ**

М.А. Усеинов

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация
temedulla@list.ru*

Резюме. Цель исследования: Выявление закономерностей и неоднородностей в хронологическом распределении эпитафических памятников. Попытка соотнести датированный материал с определенными событиями в жизни средневекового города Солхат/Кырым. Обнаружение хронологических маркеров в типологии и оформлении лапидарных памятников на основании которых можно будет дать временную привязку для памятников без датировки.

Материалы исследования: В статье собрана информация о более чем ста датированных эпитафических памятниках с арабографическими надписями, найденных в разное время на территории золотоордынского города Солхат/Кырым и в его окрестностях. Данные собраны на основе лапидарного материала, хранящегося в музеях и частных коллекциях, среди них 26 памятников, которые вводятся в научный оборот впервые. Учтена информация упомянутая в работах Эвлия Челеби, отечественных исследователей XIX – нач. XX вв., в исследованиях О.-Н. Акчокраклы, дневниках и рисунках У. Боданинского, фотоматериалах археологических экспедиций 20-х гг. XX в.

Результаты исследования: В работе представлено распределение датированных памятников во временном промежутке со втор. пол. XIII века, до посл. четв. XV века. Также представлены результаты хронологического распределения для некоторых подтипов надмогильных памятников и временные рамки использования тюркского языка на эпитафических памятниках Солхата/Кырыма.

Ключевые слова: Золотая Орда, Солхат, город Кырым, Старый Крым, арабографическая эпитафика, мусульманские надмогильные памятники, датированные памятники

Для цитирования: Усеинов М.А. Датированные мусульманские эпитафические памятники города Солхат/Кырым и его окрестностей // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 2. С. 333–355. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-2.333-355>
EDN: UIYOXM

© Усеинов М.А., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

DATED MUSLIM EPIGRAPHIC MONUMENTS OF THE SOLKHAT/KIRIM CITY AND ITS ENVIRONS

M.A. Useinov

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
memedulla@list.ru*

Abstract. Purpose of the study: Identification of patterns and heterogeneities in the chronological distribution of epigraphic monuments. An attempt to correlate dated material with certain events in the life of the medieval city of Solkhat/Kirim. Detection of chronological markers in the typology and design of lapidary monuments, on the basis of which it will be possible to give a chronological reference for monuments without dating.

Research materials: The article contains information about more than a hundred dated epigraphic monuments with Arabic inscriptions found at different times on the territory of the Golden Horde city of Solkhat/Kirim and in its environs. The data was collected on the basis of lapidary material stored in museum and private collections, including 26 monuments that are being introduced into scientific circulation for the first time. The information mentioned in the works of Evliya Celebi, domestic researchers of the 19th to the beginning of the 20th century was taken into account, the studies of O.N. Akchokrakly, diaries and drawings of U. Bodaninsky, and photographic materials of archaeological expeditions of the 1920s.

Research results: The work presents the distribution of dated monuments over the time period from the second half of the 13th century to the last quarter of the 15th century. Also presented are the results of the chronological distribution for some subtypes of grave monuments and the time frame for the use of the Turkic language on the epigraphic monuments of Solkhat/Kirim.

Keywords: Golden Horde, Solkhat, Kirim city, Sary Krym city, Arabic epigraphy, Muslim gravestones, dated monuments

For citation: Useinov M.A. Dated Muslim epigraphic monuments of the Solkhat/Kirim city and its environs. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2024, vol. 12, no. 2, pp. 333–355. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-2.333-355> (In Russian)

Эпиграфические памятники золотоордынского периода, обнаруженные на территории города Солхат/Кырым отмечали в своих работах многие отечественные исследователи XIX – нач. XX вв., среди них: П.С. Паллас, П.И. Кёппен, Н.Н. Мурзакевич, Г. Спасский, В.Д. Смирнов, А.И. Маркевич, Ю.А. Кулаковский и другие [9, с. 1–12]. Исследователи фиксировали в основном, отдельные, показавшиеся им особо интересными, эпиграфические памятники, многие из которых не сохранились до наших дней. Начало системным исследованиям эпиграфики Старого Крыма было положено в 20-е гг. XX в. Было организовано несколько археологических экспедиций, в работе которых принимали участие востоковед и археолог, руководитель нескольких экспедиций, проф. И.Н. Бороздин, археологи А.С. Башкиров, П.И. Голландский, Н.Л. Эрнст, архитектор Б.Н. Засыпкин и др. В задачи экспедиций, наряду с раскопками, входили сбор и изучение эпиграфического материала на территории города. Самое активное участие в этой работе принимали первый директор Бахчисарайского дворца-музея Усеин Боданинский и арабист, востоковед Осман-Нури Акчокраклы.

В 1925–1926 гг. и 1928 г. археологическими экспедициями был собран обширный лапидарный материал – более 320 экземпляров эпиграфических памятников с

элементами эпиграфики и орнаментами [2, с. 5]; [3, с. 152]. Археологические экспедиции 20-х гг. XX века собрали богатейший эпиграфический материал, относящийся к золотоордынскому периоду истории Крыма. Членам экспедиции удалось прочитать и расшифровать почти две сотни обнаруженных надписей. Эти исследования увенчались рядом научных публикаций, которые являются ключевыми и актуальными по сегодняшний день [2]; [3]; [6].

Попытку исследования хронологического распределения памятников впервые предпринял О.-Н. Акчокраклы. Сохранились два перечня датированных памятников, написанных им в 1926 и 1928 гг. В этих списках зафиксировано 42 датированных памятника за 1925–1926 гг.¹ и 17 памятников за 1928 г. [3, с. 156]. Исследования О.-Н. Акчокраклы отодвинули границу самых ранних известных памятников к последней трети XIII века. [3]. До этого самыми ранними считались памятники 1309/1310 гг. К сожалению, не весь объем исследованного эпиграфического материала тогда удалось ввести в научный оборот, репрессии 30-х гг. XX в. положили конец этим исследованиям. В эти же годы теряются следы большей части той эпиграфической коллекции.

В 1978 году с началом работы Старокрымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа (СКАЭ ГЭ) под руководством Марка Григорьевича Крамаровского, исследования золотоордынской истории Крыма получают новый импульс. В первый же год раскопок экспедиция находит в северном айване медресе Инджибек-хатун более 80 экземпляров эпиграфических памятников из коллекции, собранной в 20-е гг. XX в. Систематические раскопки экспедиции СКАЭ ГЭ за более чем 40 лет работы, дали, в том числе, и богатый эпиграфический материал. За это время, в результате раскопок на территории мечетей, медресе, древних кладбищ, были обнаружены десятки новых эпиграфических памятников.

Современный период изучения золотоордынской эпиграфики Крыма отмечен значительным ростом интереса к этой теме, увеличением количества публикаций и новых находок. За последние десятилетия можно отметить большое число авторов, затрагивающих тему мусульманской эпиграфики Старого Крыма. Данной теме посвящены работы Абдульвапова Н.Р., Айбабиной Е.А., Гаврилова А.В., Кирилко В.П., Крамаровского М.Г., Ломакина Д.А., Майко В.В., Садофеева Д.В., Сейдалиева Э.И., Червонной С.М. и др. Значительный пласт неопубликованных материалов, касающихся исследований эпиграфики 20-х гг. XX в. и современных наработок, был издан Институтом истории им. Ш. Марджани АН РТ в трехтомнике «Собрания сочинений У. Боданинского» и в многотомной серии «Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Том 4», а также Институтом археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, и Институтом археологии Крыма РАН, в трехтомнике «Мирас-наследие. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах» [12; 13; 14].

Также, в последние годы увеличились случаи обнаружения новых находок эпиграфических памятников золотоордынской эпохи. В частности, в июне 2021 года в южной части города Старый Крым в ходе реконструкции стадиона были обнаружены фрагменты ранних памятников с датой *Раби-аль-авваль 684 г. х.* (=май-июнь 1285 г.).

На сегодняшний день основную массу датированных памятников Старого Крыма составляют мусульманские надмогильные камни, есть также небольшое количество строительных, посвячительных надписей (тарихов).

¹ ОПИ ГИМ. Ф.598. Оп.1. Ед.хр.33. Л.11.

Хронологические рамки исследования – со втор. пол. XIII века до 80-х гг. XV века, от времени первых зафиксированных мусульманских эпиграфических памятников на территории Крыма до времени подчинения полуострова Османскому государству и постепенного угасания города Солхат/Кырым. Датированный материал конца XV в. и всего XVI века в Старом Крыму пока не выявлен.

Места обнаружения памятников. До наших дней дошла лишь малая часть золотоордынской эпиграфики Крыма. Собранный материал – это лишь небольшая часть от того количества памятников, которые описывают путешественники на средневековых кладбищах города. К сожалению, тысячи надмогильных камней с кладбищ были уничтожены колонистами-переселенцами в XIX–XX вв. Камни использовались для строительства домов, хозяйственных построек, лестниц [11, с. 125; 19, с. 278], и даже на шоссирование феодосийского почтового тракта [2, с. 8].

Большинство датированных эпиграфических памятников в Старом Крыму – это случайные находки. Поэтому, несмотря на ограниченное количество материала, из-за случайности как места так и времени находок, можем предположить, что это более или менее нейтральный срез хронологического распределения памятников города. И, возможно, в какой-то мере, он отражает пропорции реального количества памятников в тот, или иной отрезок времени. Так как раскопки на территории города, в том числе кладбищ, не выявили большого количества датированного материала одного, узкого временного отрезка, это не исказило общую картину хронологического распределения памятников. Лишь о небольшом количестве датированных памятников мы знаем, как о найденных в результате раскопок на кладбищах. Это раскопки в 20-х гг. XX века на «Зеленой площади» в Старом Крыму, которые не были сплошными, а раскапывались точно, только видимые на дневной поверхности интересные памятники. Эти раскопки дали 18 надмогильных камней, часть из которых датирована [3, с. 152]. В 90-е гг. XX в. археологическая экспедиция СКАЭ ГЭ под руководством М. Г. Крамаровского вела раскопки кладбища на холме Кемаль-ата. Из более чем 80-ти захоронений лишь одно было с датированным памятником [7, с. 38]. Так же частично были раскопаны некрополи вокруг мечетей хана Узбека, так называемой «Мечети Бейбарса», «Куршун-джами», но они не дали датированного материала.

Большая часть памятников была обнаружена уже не на местах их первоначального расположения. Часто памятники были вынуты из кладок старых стен, или после использования в хозяйстве в качестве лестниц, материала для мостовой, или были найдены в ходе земляных работ. География обнаружения памятников включает помимо территории средневекового города, холмы с остатками стены на севере города, холм Кемаль-Ата, а также окрестные селения Шах-Мурза, Отузы, Карагоз, которые были тесно связаны со средневековым городом.

Места хранения памятников. Основная часть сохранившихся лапидарных памятников золотоордынской эпохи, относящихся к Старому Крыму на сегодняшний день находится на территории города. На сегодня в Старом Крыму известно более 350 памятников и фрагментов, относящихся к периоду Золотой Орды и раннему периоду Крымского ханства. Более 220 из них имеют надписи, или фрагменты текстов. Среди них много небольших дробных фрагментов, содержащих только несколько арабграфичных букв. Большую часть памятников составляют надмогильные камни различных типов.

Значительная часть памятников собрана в созданном в 2018 г. «Музее истории и археологии (на правах отдела ГБУ РК Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия)». В последние три года сюда были перевезены практи-

чески все памятники, находившиеся на территории мечети хана Узбека и в археологическом хранилище СКАЭ ГЭ на ул. Стамова. Оставшиеся около мечети памятники также планируется перевезти в этот музей. Также сюда поступают многие новые находки, обнаруженные на территории города в ходе строительных и земляных работ. На 2023 г. в Музее истории и археологии сосредоточено более 270 единиц хранения лапидарных памятников и их фрагментов, среди них 27 датированных². В Литературно-художественном музее (г. Старый Крым) хранится более 50 экземпляров, среди них 5 датированных. В Бахчисарайском историко-культурном и археологическом музее-заповеднике хранятся два мраморных сандык-таша (саркофага)³ с датами, обнаруженные в 1925 г. в Старом Крыму на территории медресе Инджибек-хатун. В Феодосийском Музее древностей хранится около двух десятков довольно хорошо сохранившихся памятников золотоордынской эпохи, среди которых много мраморных, среди них 2 датированных. Данные о месте обнаружения этих памятников не сохранились, но Акчокраклы О.-Н. относил их к старокрымским [2, с. 10]. В Государственном Эрмитаже (г. Санкт-Петербург) хранятся чуть более 20 экземпляров, есть информация о двух датированных памятниках⁴. В Симферопольском Центральном музее Тавриды хранятся 4 экспоната, относящиеся к золотоордынской эпохе, два из которых известны по работе Арсения Маркевича и имеют даты [10, с. 65; 11, с. 128–129]. Наиболее крупные частные коллекции: в музее «Солхат» (г. Старый Крым) более 50 экземпляров, среди них 5 датированных; в частной коллекции Е. В. Панина (г. Старый Крым) – около 30 экземпляров, среди них 2 датированных. Отдельные памятники, часто очень интересные и ценные, находятся на территории мечетей г. Старого Крыма и в пгт. Щебетовка (Отузы), и в нескольких других частных коллекциях. Некоторые эпиграфические памятники находятся на своих изначальных местах. В первую очередь это портал мечети хана Узбека в Старом Крыму, фрагменты памятников на старом кладбище в пгт. Щебетовка (с. Отузы). На момент исследования, большинство памятников не состояли на музейном учете и не имели инвентарных номеров.

Методы отбора памятников. В работе учитывались только те надписи, прочтение даты на которых не оставляло вопросов. Или, в случае повреждения надписи, удавалось однозначно определить числительное по сохранившимся буквам. Были отсеяны более 40 датированных памятников, на которых хотя бы одно из числительных осталось под вопросом, либо сохранилась только часть датировки.

В общее количество были также внесены датированные памятники прочитанные Эвлией Челеби, Кёппеном, О.-Н. Акчокраклы и У. Боданинским, не сохранившиеся до сегодня, но прочтение дат на которых не вызывало сомнений у

² Имеются в виду памятники, включенные в данную работу. Общее количество поврежденных датированных памятников значительно больше.

³ Распространенное название этого типа памятников в кримведении – *саркофаг*. Данный тип представляет собой параллелепипед из цельного куска известняка, с полукруглым, или двускатным верхом. Часто с одним или двумя вертикальными выступами на торцах, от этого называемый «*двурогим*», «*однорогим*», или «*безрогим*». В статье используется крымскотатарское название подобных памятников – *сандыкъ* (صاندىق), *сандык-таш* (камень в форме сундука) [4, с. 226]. Известны также крымскотатарские названия подтипов таких памятников – *чатал*, *бешик*. Турецкое название данного типа памятников – *sanduka*.

⁴ К сожалению, данные по лапидарному материалу в хранилище Государственного Эрмитажа неполные.

авторов, несмотря на то, что перепроверить даты на части из них не представляется возможным. Из несохранившихся памятников, приведенных у О.-Н. Акчокраклы, о которых нет достаточно сведений, были отсеяны несколько памятников в верности прочтения которых сомневался сам О.-Н. Акчокраклы, либо отсутствовало одно из числительных. Это номера (№ 3, 85, 112, 114, 119) в статье [2].

Часть памятников, приведенных в статье О.-Н. Акчокраклы, сохранилась, они были обнаружены около медресе Инджибек-хатун в 1978 г. М.Г. Крамаровским. Но не все памятники из списка Акчокраклы на сегодня удалось соотнести с найденными экземплярами. Для исключения повторений между датированными памятниками из списка О.-Н. Акчокраклы и сохранившимися памятниками, была проведена работа по выявлению совпадающих дат. Были учтены данные из дневников и рисунков У. Боданинского, фотографии археологических экспедиций, из которых были известны подробности о форме надмогильных памятников, или подробности надписи, в которой был указан месяц, либо имя человека. На основании этих данных удалось исключить дублирование в случае совпадения дат.

Из-за ограниченности объема статьи не представляется возможным привести фотографии, прорисовки и описание всех датированных памятников, поэтому в списке приведены ссылки на опубликованные данные о памятниках, в первую очередь содержащие фотографии, рисунки и прорисовки, по которым можно сопоставить прочтение даты. Исключение составляют несколько памятников из списка Акчокраклы, для которых пока не обнаружено иллюстративного материала. Для памятников, которые еще не введены в научный оборот, в статье приведены фотографии и прорисовка только той части надписи, на которой указана дата.

Проблемы прочтения датировок. За исключением нескольких надписей, все даты на памятниках написаны прописью на арабском и тюркском языках. Исключение составляют четыре даты, проставленные цифрами. Это три даты на памятниках из селения Отузы, и мраморный сандык-таш, с датой 724 г. х., который хранится в Феодосийском Музее древностей.

Одна надпись, упомянутая у Эвлия Челеби, приведена в русском переводе у Бахревского Е.В. в виде зашифрованной даты в словосочетании «*Высшее вращение Луны*» – 763 г. х. [21, с. 168]. Так как в разных списках работы Эвлия Челеби приводится как минимум два разных варианта этой фразы «*alâü'd-devri'l-kameriyye*» [22, с. 664], которые дают в результате разные цифровые значения года⁵, этот памятник не учтен в данной работе. Среди датированного материала большое количество памятников с утратами. Это результат воздействия атмосферных осадков, выветривания, повреждения экскаватором при извлечении из земли и т.п.

К памятникам с поврежденными надписями в исследовании широко применялся метод исключения, т.к. слов, обозначающих числительные, немного, и простым перебором находилось подходящее под сохранившиеся буквы слово. Проблемы прочтения арабских числительных общеизвестны. Это, в первую очередь, сходство написания числительных «семь» и «девять» – «*саб 'ун*» и «*тис 'ун*» и сходство в написании слова *сене* (год) и числительной *ситтун* (шесть). И даже небольшие утраты в надписи, наряду с отсутствием диакритических точек, приводят к проблемам в прочтении.

⁵ Попытка сложить цифровые значения букв этого выражения
علاءالدورالقمريه – *alâü'd-devri'l-kameriyye*» [22, с. 664], дало результат – 70+30+1+1+30+4+6+200+1+30+100+40+200+10+5 = 728 г.х., а в другом списке произведения иное написание слова – القمريه به «*kameriyye*» [22, с. 664], и соответственно – 743 г.х.

В списке приведены даты по хиджре и перевод их в григорианское летоисчисление, дано краткое описание памятника, место хранения и ссылка на источник, в котором упоминался памятник. Для памятников публикуемых впервые, дана ссылка на рисунок с прорисовкой числительных, приведенный в конце статьи (Рис. 5–7). Перевод даты в григорианское летоисчисление дан с точностью только до месяца, указание чисел начала и конца месяца было посчитано избыточным и несущественным в данном исследовании.

Хронологический список памятников

1. 661 г. х., месяц Зу-ль-када (=1263 г. сентябрь-октябрь). Надпись на мечети *Бей Хаджи Умара аль-Бухари*. Не сохранилась. Упоминается у Эвлия Челеби [21, с. 168].

2. 672 г. х., Джумада-аль-ахира (=1273 г. ноябрь-декабрь). Однорогий сандыкташ с именем «*Иззун-ниса, дочери шейха Мушеррефа*». Не обнаружен. Сохранился рисунок У. Боданинского [18, с. 75]. № 142 в статье О. -Н. Акчокраклы⁶ [2, с. 15].

3. 684 г. х., в начале месяца Раби-аль-авваль (=1285 г., май). Фрагменты однорогого сандыкташа с именем «*Мухаммед-шаха сына Баха-уд-дина Умара*». Музей истории и археологии (г. Старый Крым)⁷. [20, с. 167–170].

4. 684 г. х., в последний <...> месяца Раби-аль-авваль (=1285 г., июнь). Однорогий сандыкташ с именем «*Баха-уд-дина Умара сына Мухаммеда*». Музей истории и археологии (г. Старый Крым). [20, с. 167–170].

5. 687 г. х., (*дата на тюркском*) (=1288/89 г.). Плоская плита-стела. Музей истории и археологии (г. Старый Крым). Сохранился фрагмент. № 47 [2, с. 12]; Рис. У. Боданинского [4, с. 284; 13, с. 366].

6. 690 г. х. (=1291 г.). Фрагмент сандыкташа. Литературно-художественный музей (г. Старый Крым). № 191 [3, с. 156; 14, с. 206; 18, с. 55, 75–76].

7. 702 г. х., Раджаб (=1303 г., март). Фрагмент восьмигранного надмогильного камня. Музей истории и археологии (г. Старый Крым). № 93 [2, с. 14; 13, с. 363].

8. 709 г. х., Зу-ль-каде (=1309 г., апрель-май). Двурогий сандыкташ. Не обнаружен. Сохранились фотографии. № 17 [2, с. 11].

9. 709 г. х. (=1309/10 г.) Плохо проработанная посвятельная плита о возобновлении мечети *Шамс-ад-дином бин Рамазом(?)*. Центральный музей Тавриды (г. Симферополь). [11, с. 128–129; 6, с. 283].

10. 714 г. х. (= 1314/15 г.). Надпись на портале мечети хана *Мухаммеда Узбека*. Сохранилась на изначальном месте [21, с. 168; 15, с. 529; 2, с. 16; 6, с. 294; 18, с. 97].

11. 724 г. х., (*дата приведена цифрами*), Сафар (=1324 г. февраль/март). Мраморный безрогий сандыкташ с именем «*Бек Софу бин Бек Тут*». Феодосийский музей древностей (г. Феодосия). Рис. У. Боданинского [4, с. 275].

12. 729 г. х., (*дата приведена цифрами*) (=1328/29 г.). Плоская стела с полукруглым верхом с именем «*шейха Якуба Коневи*». Сохранилось два фрагмента: один на новом мусульм. кладб. пгт Щebetовка и второй на первоначальном месте обнаружения. [5, с. 24–26; 13, с. 486, 495; 18, с. 179–180].

⁶ Здесь и далее в списке, номер цифры обозначает порядковый номер памятника в статьях О.-Н. Акчокраклы [2; 3].

⁷ Полное название музея – «Музей истории и археологии на правах отдела ГБУ РК Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия», сокращено для краткости списка.

13. 733 г. х. (=1332/33 г.). Посвятительная надпись на медресе *Инджи-бек хатун*. Не сохранилась. Упоминается у Эвлия Челеби [21, с. 167].
14. 738 г. х., Шавваль (=1337 г., апрель/май). Двурогий сандык-таш. На территории мечети хана Узбека. № 13 [2, с. 10–11].
15. 739 г. х. (=1338/39 г.). Небольшой сандык-таш. Частный музей «Солхат» (г. Старый Крым). См. рис. 6.1.
16. 742 г. х., Сафар (=1341 г., июль/август). Массивная мраморная плита-стела. Центральный музей Тавриды (г. Симферополь) [10, с. 65].
17. 743 г. х. (=1342/43 г.). Массивная плита-стела с именем *Мурада*. Сохранились небольшие фрагменты. Музей истории и археологии (г. Старый Крым). № 5 [2, с. 10; 13, с. 429, 437].
18. 744 г. х. (=1343/44 г.). Восьмигранная стела. Не обнаружена. № 4 [2, с. 10].
19. 747 г. х. (=1346/47 г.). Цилиндрическая(?) тumba с именем «*Хаджи Бахадуд-дина сына Омера*». Не обнаружена. № 95 [2, с. 14].
20. 747 г. х., Шавваль (=1347 г., январь/февраль). Фрагмент восьмигранного памятника. Не обнаружен. № 111 [2, с. 14].
21. 748 г. х. (=1347/48 г.). Сандык-таш на массивной плите. Не обнаружен. Сохранилось фото. № 86 [2, с. 13].
22. 749 г. х., Шаабан (=1348 г., октябрь/ноябрь). Плоская стела-плита со стрельчатым верхом. Феодосийский музей древностей (г. Феодосия). [1, с. 135].
23. 751 г. х., Раджаб (=1350 г., сентябрь/октябрь). Восьмигранная тumba. Не обнаружена. № 40 [2, с. 12].
24. 753 г. х. (=1352 г.). Восьмигранная тumba. Музей истории и археологии (г. Старый Крым). См. рис. 7.1.
25. 756 г. х., Раби-аль-авваль (=1355 г., март/апрель). Мраморный цилиндрический памятник с именем «*Эмира Омера Халеби*». Музей истории и археологии (г. Старый Крым). № 26 [2, с. 12; 13, с. 419; 18, с. 86].
26. 760 г. х., (*дата цифрами*) (=1358 г.). Посвятительная плита из с. Отузы. Хранится около мечети пгт. Щebetовка (с. Отузы). [13, с. 488].
27. 760 г. х., Рамадан (1359 г., август). Фрагмент плоской стелы с килевидным верхом. Литературно-художественный музей (г. Старый Крым). См. рис. 5.2.
28. 761 г. х., Шавваль (=1360 г., август/сентябрь). Плоская стела с килевидным верхом. Не обнаружена. Сохранилось фото. № 116 [2, с. 15; 13, с. 368].
29. 761 г. х. (=1360 г.). Фрагмент «рога» сандык-таша. Музей истории и археологии (г. Старый Крым). См. рис. 6.2.
30. 763 г. х. (=1361/62 г.). Плоский памятник разбитый пополам, без нижней части. Не обнаружен. № 106 [2, с. 14].
31. 763 г. х. (=1361/62 г.). Плоская плита-стела с семилепестковым килевидным верхом. Музей истории и археологии (г. Старый Крым). См. рис. 5.3.
32. 763 г. х. (=1361/62 г.). (?) Нет информации. Не обнаружен. № 313 [3, с. 158].
33. 763 г. х., Мухаррам (=1361 г., ноябрь/декабрь). Плоская стела с килевидным верхом. Литературно-художественный музей (г. Старый Крым). См. рис. 5.4.
34. 763 г. х., Сафар (=1361 г., декабрь/январь). Плоская стела с килевидным верхом с именем «*Идриса сына Хаджи Яхья Отузи*». Сохранилось два фрагмента: на новом мусульм. кладбище в пгт Щebetовка и на первоначальном месте обнаружения [13, с. 489; 18, с. 180–181].
35. 763 г. х., Раби-аль-авваль (=1362 г., январь/февраль). (?). Не обнаружен. № 52 [2, с. 12].

36. 763 г. х., Рамадан (=1362 г., июль). Восьмигранная тумба. Музей истории и археологии (г. Старый Крым). № 89 [2, с. 14].
37. 763 г. х., Зу-ль-Хиджа (=1362 г., сентябрь/октябрь). Плоская стела с килевидным верхом. Частный музей «Солхат». [18, с. 91].
38. 763 г. х., Зу-ль-Хиджа (=1362 г., сентябрь/октябрь). Плоская стела с килевидным верхом. Частная коллекция (Е. В. Панин). См. рис. 5.5.
39. 763 г. х., Зу-ль-Хиджа (=1362 г., сентябрь/октябрь). Плоская стела с килевидным верхом. Не обнаружена. Сохранилось фото. № 23 [2, с. 11; 13, с. 405].
40. 764 г. х. (=1362/63 г.). Фрагмент плиты-стелы. Музей истории и археологии (г. Старый Крым). См. рис. 5.6.
41. 764 г. х. (=1362/63 г.). Восьмигранный надмогильный памятник. Частная коллекция (Е. В. Панин). См. рис. 7.2.
42. 765 г. х., Мухаррам (=1363 г., октябрь/ноябрь). (?). Не обнаружен. № 62 [2, с. 13].
43. 765 г. х., Сафар (=1363 г., ноябрь/декабрь). (?). Не обнаружен. № 168 [3, с. 156].
44. 765 г. х., Зу-ль-каада (=1364 г., август). Сандык-таш расколотый на две части. Музей истории и археологии (г. Старый Крым). См. рис. 6.3.
45. 766 г. х. (=1364/65 г.). Небольшой сандык-таш с именем «*Девлет дочери Неджмеддина Эсселя...*». Музей истории и археологии (г. Старый Крым). № 97 [2, с. 14].
46. 766 г. х., Шавваль (=1365 г., июнь/июль). (?). Не обнаружен. № 31 [2, с. 12].
47. 766 г. х., Шаабан (=1365 г., май). Восьмигранный надмогильный памятник. Музей истории и археологии (г. Старый Крым). См. рис. 7.3.
48. 767 г. х. (=1365 г.). Фрагмент плоской стелы. Литературно-художественный музей (г. Старый Крым). См. рис. 5.7.
49. 767 г. х., Раби ас-сани (=1365 г., декабрь / 1366 г., январь). (?). Не обнаружен. № 53 [2, с. 13].
50. 769 г. х., Шаабан (=1368 г., март/апрель). Фрагмент плоской стелы. Частный музей «Солхат». См. рис. 5.8.
51. 770 г. х., (дата на тюркском) (=1368/69 г.). Массивная вертикальная стела. Частный музей «Солхат». [17, с. 257].
52. 772 г. х. (=1370/1371). Восьмигранная тумба, целая. Не обнаружена. Сохранилось фото. № 35 [2, с. 12].
53. 772 г. х., Зу-ль-каада (= 1371 г., май/июнь). (?). Не обнаружен. № 66 [2, с. 13].
54. 773 г. х. (=1371 г.). Плоская стела с килевидным верхом. Музей истории и археологии (г. Старый Крым). [18, с. 90].
55. 775 г. х. (=1373/74 г.). Фрагмент мраморного памятника. Не обнаружен. № 103 [2, с. 14].
56. 775 г. х. (=1373/74 г.). Мраморный безрогий сандык-таш из медресе *Инджи-бек хатун*. БИКАМЗ⁸. КП-12437, АЛП-29. № 1(Б) [3, с. 156; 18, с. 88].
57. 776 г. х. (=1374/75 г.). Мраморный двурогий сандык-таш *Алемдара* с эпитафией на тюркском. Государственный Эрмитаж. № 25 [2, с. 11; 13, с. 424; 18, с. 79].
58. 776 г. х. (=1374/75 г.). Фрагмент цилиндрического (?) памятника. Не обнаружен. № 100 [2, с. 14].

⁸ Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник.

59. 776 г. х., Мухаррам (=1374 г., июнь/июль). Фрагмент восьмигранной тумбы. Музей истории и археологии (г. Старый Крым). См. рис. 7.4.
60. 776 г. х., Раджаб (=1374, декабрь / 1375 г., январь). Фрагмент восьмигранной тумбы. Музей истории и археологии (г. Старый Крым). См. рис. 7.5.
61. 777 г. х., Раби-аль-авваль (=1375 г., август/сентябрь). Памятник с именем «*Давуда сына Хаджи Ахмеда Джендского*». Не обнаружен. № 234 [3, с. 158].
62. 777 г. х. (=1375/76 г.). Фрагмент плоской стелы-плиты. Частный музей «Солхат». См. рис. 5.9.
63. 780 г. х. (=1378/79 г.). (?). Не обнаружен. № 155 [3, с. 156].
64. 782 г. х. (=1380/81 г.). Фрагмент маленькой тумбы. Не обнаружен. № 105 [2, с. 14].
65. 782 г. х. (=1380/81 г.). Фрагмент восьмигранной тумбы. Не обнаружен. Сохранилось фото. № 157 [3, с. 156].
66. 782 г. х., Джумада аль-уля (=1380 г. август/сентябрь). Восьмигранная стела. Не обнаружена. № 1 [2, с. 10].
67. 782 г. х. (=1380/81 г.). Восьмигранная стела. Музей истории и археологии (г. Старый Крым) [18, с. 83].
68. 782 г. х., (дата *цифрами*). (=1380 г.). Плоская стела с килевидным верхом «*шейха Хаджи Яхья сына Мухаммеда Иракского*». Сохранился небольшой фрагмент на кладбище в пгт Щебетовка (с. Отузы). [13, с. 492; 18, с. 181–182].
69. 786 г. х., Мухаррам (?) (=1384 г., март). Фрагмент восьмигранной тумбы. Музей истории и археологии (г. Старый Крым). См. рис. 7.6.
70. 786 г. х. (=1384/85 г.). Фрагмент восьмигранной тумбы. Во дворе новой мечети г. Старый Крым. См. рис. 7.7.
71. 787 г. х. (=1385/86 г.). Восьмигранная тумба. Не обнаружена. № 110 [2, с. 14].
72. 788 г. х. (=1386/87 г.). Небольшой сандык-таш с именем «*младенец Айше, дочь хафиза Мустафы*». Не обнаружен. № 2 [2, с. 10].
73. 788 г. х. (=1386/87 г.). Фрагмент мраморной плоской стелы. Музей истории и археологии (г. Старый Крым). См. рис. 5.10.
74. 789 г. х. (=1387 г.). (?). Не обнаружен. № 204 [3, с. 157].
75. 789 г. х. (=1387 г.). (?). Не обнаружен. № 165 [3, с. 156].
76. 790 г. х. (=1388). (?). Не обнаружен. № 288 [3, с. 158].
77. 790 г. х., Раби-аль-авваль (=1388 г., март-апрель). Фрагмент восьмигранной тумбы. Музей истории и археологии (г. Старый Крым). См. рис. 7.8.
78. 790 г. х., 10-го Сафара (=1388 г., февраль). (?). «...сын *Тадж-эд-дина Тибризи*». Не обнаружен. № 225 [3, с. 157].
79. 795 г. х. (=1392/93 г.). Фрагмент детского надмогильного памятника (тумба). Не обнаружен. № 104 [2, с. 14].
80. 795 г. х. (=1392/93 г.) Фрагмент восьмигранной тумбы. Музей истории и археологии (г. Старый Крым). См. рис. 7.9.
81. 796 г. х. (=1393/94 г.). Восьмигранный памятник. Не обнаружен. № 218 [3, с. 157].
82. 796 г. х. (=1393/94 г.). Фрагмент восьмигранной тумбы. Музей истории и археологии (г. Старый Крым). См. рис. 7.10.
83. 807 г. х. Раджаб (=1405 г., январь/февраль). Надпись на мечети *Мухаммеда, сына Эль-Хаджи Байрам Ходжи*. Не сохранилась. [21, с. 168].
84. 808 г. х., Раджаб, (дата на *тюркском*) (=1406 г., январь). Двурогий сандык-таш. Литературно-художественный музей (г. Старый Крым).

85. 809 г. х. (=1406 г.). Восьмигранная тумба с навершием. Не обнаружена. Сохранился рисунок. № 102 [2, с. 14].

86. 812 г. х. (=1409/10 г.). Двурогий сандык-таш с именем «*Раби 'а хатун дочь Шейха*». Музей истории и археологии (г. Старый Крым). № 18 [2, с. 11].

87. 812 г. х. (=1409/10 г.). Фрагмент восьмигранной тумбы. Не обнаружен. № 36 [2, с. 12].

88. 818 г. х., (дата на тюркском) (=1415 г.). Плоская стела с килевидным верхом. Не обнаружена. № 235 [3, с. 158].

89. 818 г. х., (дата на тюркском) (=1415/16 г.). Цилиндрический памятник. Не обнаружен. № 139 [2, с. 15].

90. 823 г. х., (дата на тюркском) (=1420/21 г.). Цилиндрический памятник. Музей истории и археологии (г. Старый Крым). № 189, [3, с. 156]. См. рис. 8.2.

91. 823 г. х.,⁹ Рамадан (=1420/21 г., сентябрь/октябрь). Цилиндрический надмогильный памятник из дер. Шах-Мурза. Государственный Эрмитаж. № 188 [3, с. 156; 18, с. 188].

92. 825 г. х., Джумада-аль-ахыра (=1422 г., июнь). Надпись на квартальной мечети шейха *Али эль-Бакри*. Не сохранилась. [21, с. 168].

93. 828 г. х., (дата на тюркском) (=1424/25 г.). (?). Не обнаружен. № 315 [3, с. 158].

94. 833 г. х., Раби-аль-авваль (=1429 г., декабрь / 1430 г., январь). Мраморный безрогий сандык-таш с именем «*Ир-султан дочери <...>ран-бека*». БИКАМЗ. КП-12436. АЛП-28. № 2(Б) [3, с. 159; 18, с. 89].

95. 840 г. х., Зу-ль-Хиджа (=1437 г., июнь). Цилиндрический памятник. На территории санатория г. Старый Крым.

96. 851 г. х., Раби-аль-авваль (=1447 г., май-июнь). Сандык-таш на массивной плоской плите. Музей истории и археологии (г. Старый Крым). [18, с. 59].

97. 853 г. х., Раджаб (=1449 г., сентябрь). Цилиндрический памятник. Музей истории и археологии (г. Старый Крым). № 14 [2, с. 11].

98. 868 г. х. (=1464 г.). Надпись на дюрбе с «готическим» сводом, с именем «*Гияз-ад-дин султана сына Килай-Темир-хана*». Не сохранилась. [16, с. 46].

99. 880 г. х., Зу-ль-хиджа, (дата на тюркском) (=1476 г. апрель/май). Сандык-таш с поломанными рогами с именем «*Сеид Хасана(?) сына Хусеина-ходжа*». Дюрбе около мечети хана Узбека(?). № 141 [2, с. 15; 17, с. 256–257].

100. 882 г. х., Зу-ль-хиджа, (дата на тюркском) (=1478 г. март-апрель). Стела-плита с килевидным верхом. Не обнаружена. Сохранилось фото. № 20 [2, с. 11].

101. 887 г. х. (дата на тюркском). (=1482/83 г.). Фрагмент сандык-таша. Музей истории и археологии (г. Старый Крым). [17, с. 256–257].

Таким образом, общее количество учтенных датированных памятников Солхата/Кырыма составило 101 экземпляр.

В результате сопоставления датированного материала, удалось установить, что основная масса памятников закономерно относится ко времени наибольшего расцвета средневекового города Солхат/Кырым – к 40-м – 80-м годам XIV века. Но самый значительный пик неожиданно приходится на годы смуты – 60-80-е

⁹ В статье О.-Н. Акчокраклы опечатка, указана дата 813 г.х., хотя там же, в арабском тексте дата написана верно [3, с. 156]. Дату 823 г.х. О.-Н. Акчокраклы указал для этого памятника в рукописном отчете археологической экспедиции, и в описании к фотографии памятника.

годы XIV века (Рис. 1). На эти годы приходится почти половина всех датированных памятников¹⁰.

Распределение памятников в период с 1360-х по 1380-е гг. Рассматривая более подробно пик количества памятников который приходится на период 60–80 годов XIV века, сразу бросается в глаза большое количество памятников с датой 763 г.х. (= 1361/62 год) (Рис. 2). При общем рассматриваемом периоде времени в более чем двести лет, только на один этот год приходится десять(!) процентов всех датированных памятников Солхата. Из десяти¹¹ надмогильных памятников с датой 763 г.х., три приходится на один месяц – *Зу-ль-Хиджа*. Конечно же, есть небольшая вероятность случайного совпадения такого количества памятников с одной датой, или можно связать это с лучшей сохранностью кладбища именно этого периода времени. Но памятники были найдены в разное время, в течение более чем ста лет, и в разных частях города, и свести это к простой случайности все же сложно.

Стоит обратить внимание, что памятники, относящиеся к этому году, искусно и старательно изготовлены, что требует значительного времени, и мастеров соответствующего уровня. Крупные потрясения, связанные с эпидемиями или с нашествием завоевателей, приводят к массовой гибели людей и нарушению жизнедеятельности в городе на значительные промежутки времени. Так что некому и не на что изготавливать и устанавливать дорогостоящие и трудоемкие памятники. В данном случае, можно предположить какой-то кратковременный кризис, который не нарушил уклада жизни средневекового города, но, возможно, привел к чувствительным потерям населения. Дата на памятниках близка к дате поражения ордынцев в битве на Синих водах, осенью 1362 г. Можно было бы связать наличие большого количества памятников с потерями в этой битве, но большая их часть (семь) относится к женским памятникам. В 1361 году в Золотой Орде от засухи погиб урожай, а в 1362 был голод [8, с. 276]. На эти же годы приходится обострение нестабильности во власти и приход Мамаю в Крым. Хотя, возможно, еще какие-то события, междоусобицы, либо комплекс всех этих факторов привели к появлению большого количества памятников.

Можно отметить еще два небольших локальных пика увеличения количества памятников, которые приходятся на 776 г.х. (=1374/75 г.) – четыре мужских памятника, и на 782 г. х. (=1380/81 г.) – пять мужских памятников. Датированные памятники фиксируются без значительных перерывов в промежутке 1330-х – 1380-х гг., на протяжении более 60 лет. Пик приходится на 60–80-е гг. XIV в. В это время мусульманская община города, по-видимому, достигает своей максимальной численности.

Первый длительный период спада количества датированных памятников начинается с самого конца 80-х г. XIV в., а отсутствие датированного материала, на протяжении более чем 10 лет, отмечено с 1393/94 по 1406 г. Не связывая это пока с походами Тимура и возможным разорением города, (для этого недостаточно данных), стоит обратить внимание на этот временной отрезок, в котором, по-видимому, проявляются первые признаки начала упадка города.

¹⁰ Причем среди отсеянных памятников, у которых повреждено, или утрачено числительное обозначающее единицы, есть еще как минимум четыре, относящиеся к 60-м годам, и два к 70-м г. XIV в.

¹¹ Среди датированных памятников есть еще как минимум два, с датой, скорее всего 763 г. х., но они не были включены в этот перечень, из-за сомнений в достоверности прочтения одного из числительных в дате.

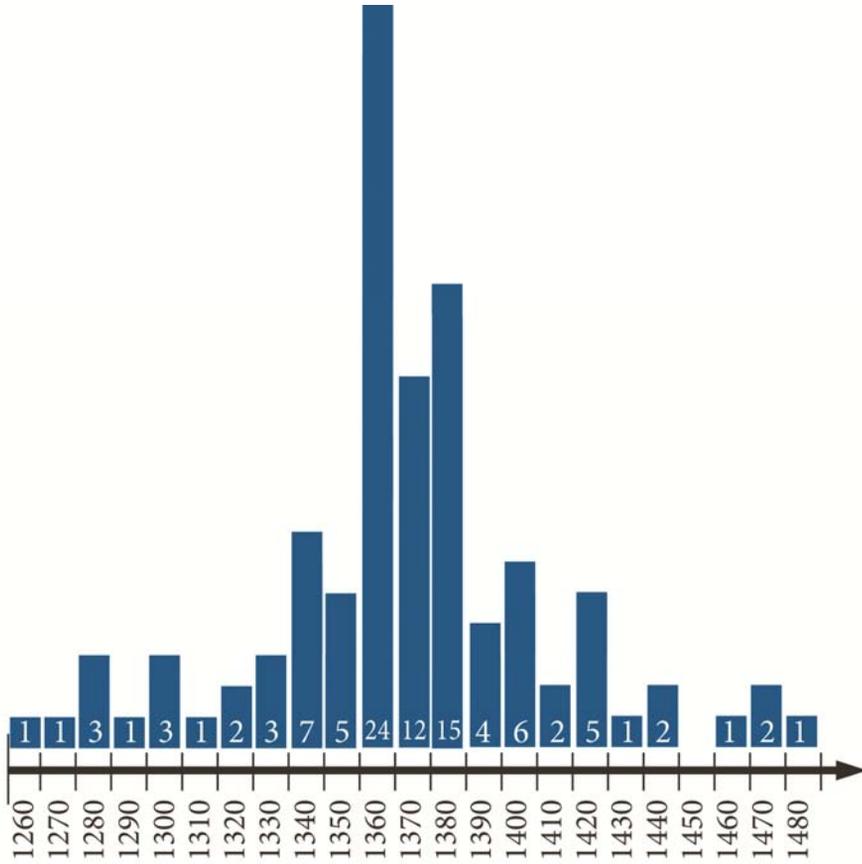

Рис. 1. Распределение датированных эпитафических памятников по десятилетиям.

Fig. 1. Distribution of dated epigraphic monuments by decades.

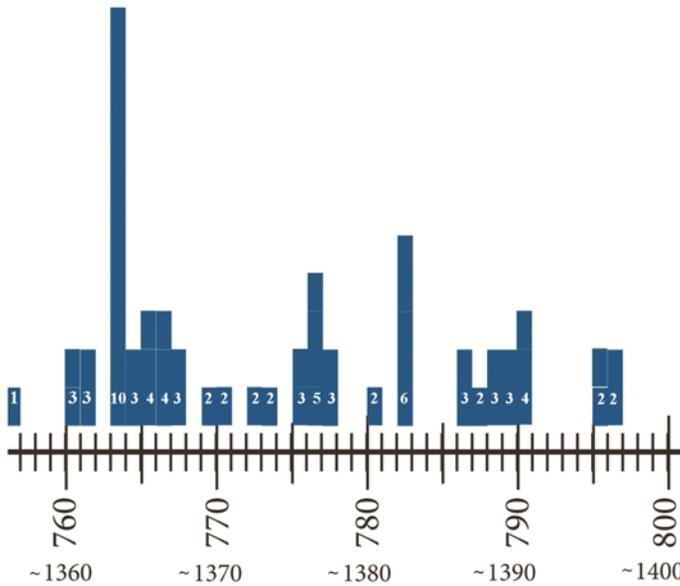

Рис. 2. Распределение эпитафических памятников в период 1360–1380 гг.

Fig. 2. Distribution of epigraphic monuments in 1360–1380.

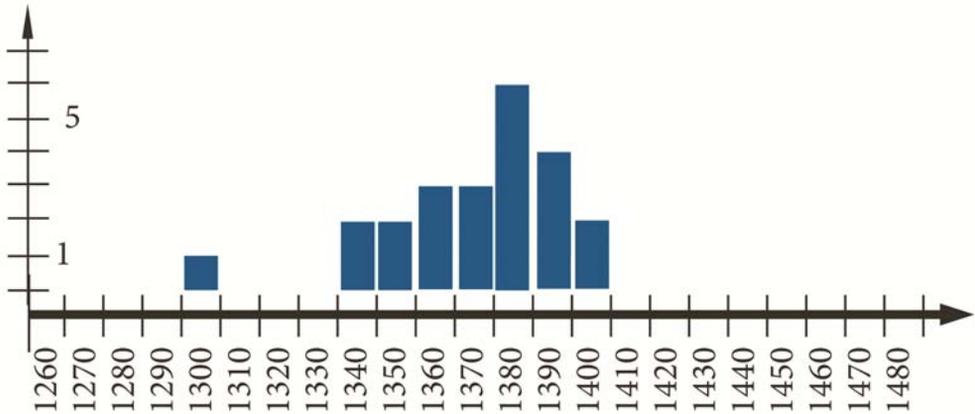

Рис. 3. Распределение восьмигранных надмогильных памятников.

Fig. 3. Distribution of octagonal grave monuments.

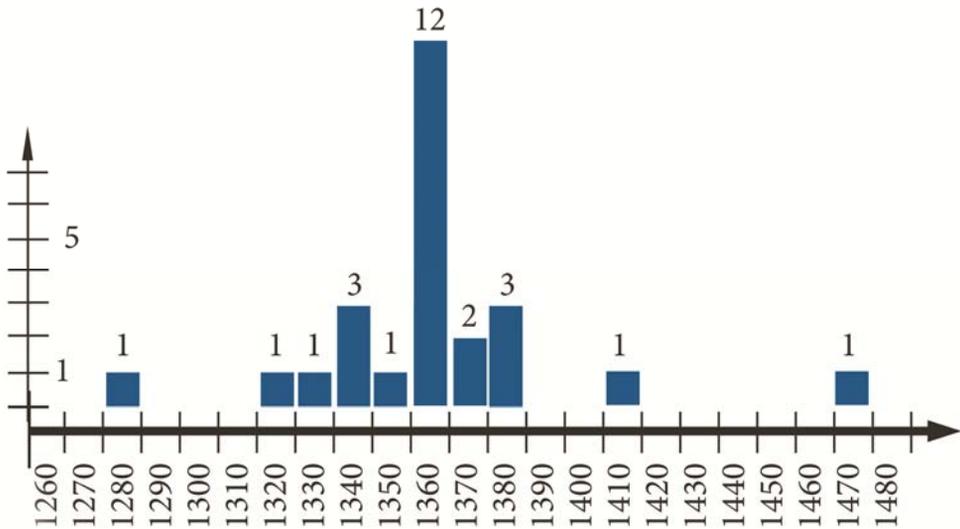

Рис. 4. Распределение женских плоских плит-стел.

Fig. 4. Distribution of female flat slabs-steles.

Распределение надмогильных памятников по подтипам. Хронологическое распределение по типологии памятников, дает следующие результаты: посвятельные надписи (*тарихи*) немногочисленны (9 ед.) и распределены равномерно по всей временной шкале. Сандык-таши различных видов распределены равномерно по всей исследуемой хронологической длине. Подтип «однорогих» сандык-ташей на данный момент зафиксирован только в посл. трети XIII в. и имеет специфический, более мелкий шрифт, что дает нам хороший хронологический маркер для датировки других подобных памятников. Цилиндрические памятники зафиксированы с 40-х г. XIV в., но в целом также распределены равномерно.

5.2. месяц Рамадан
760 г. х. (= август 1359 г.)

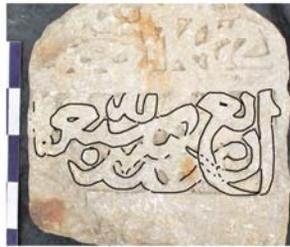
5.5. Зу-ль-Хидже 763 г. х.
(= сентябрь/октябрь 1362 г.)

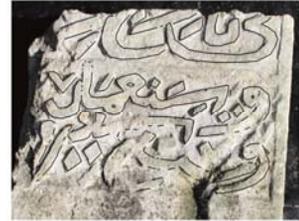
5.8. Шаабан 769 г. х.
(= март-апрель 1368 г.)

5.3. 763 г. х.
(= 1361/62 г.)

5.6. 764 г. х.
(= 1362/63 г.)

5.9. 777 г. х.
(= 1375/76 г.)

5.4. Мухаррам 763 г. х.
(= 1361/62 г.)

5.7. 767 г. х. (= 1365 г.)

5.10. 788 г. х.
(= 1386/87 г.)

Рис. 5. Надписи с датами на плоских женских плитах-стелах.

- 5.2. месяц Рамадан 760 г.х. (= август 1359 г.); 5.3. 763 г.х. (=1361/62 г.);
5.4. Мухаррам 763 г.х. (= 1361/62 г.); 5.5. Зу-ль-Хидже 763 г.х. (= сентябрь
/октябрь 1362 г.); 5.6. 764 г.х. (= 1362/63 г.); 5.7. 767 г.х.(= 1365 г.);
5.8. Шаабан 769 г.х. (= март-апрель 1368 г.);
5.9. 777 г.х. (= 1375/76 г.); 5.10. 788 г.х. (= 1386/87 г.).

Fig. 5. Inscriptions with dates on flat female slabs-steles.

- 5.2. month of Ramadan 760 Hijri (= August 1359); 5.3. 763 Hijri (=1361/62);
5.4. Muharram 763 Hijri (= 1361/62); 5.5. Dhu al-Hijjah 763 Hijri (= September
/October 1362); 5.6. 764 Hijri (= 1362/63); 5.7. 767 Hijri (= 1365);
5.8. Sha'ban 769 Hijri (=March-April 1368); 5.9. 777 Hijri (= 1375/76);
5.10. 788 Hijri (= 1386/87).

Рис. 6.1. 739 г. х. (= 1338/39 г.)

Рис. 6.2. год 761 г. х. (= 1360 г.)

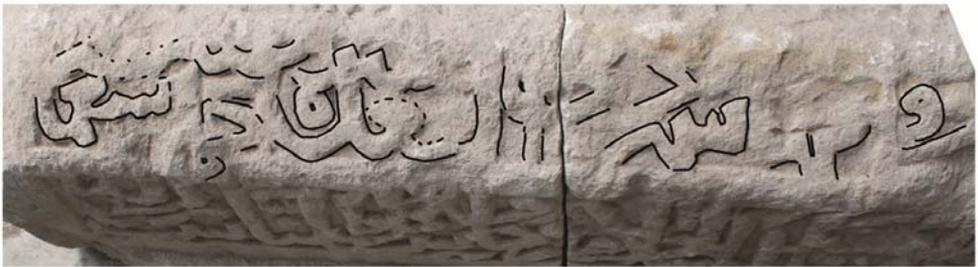

Рис. 6.3. Зу-ль кааде 765 г. х. (= август 1364 г.)

Рис. 6. Надписи с датами на одном из типов надмогильных памятников – *сандык-таш* (саркофаг).

6.1. 739 г.х. (= 1338/39 г.); **6.2.** год 761 г.х. (= 1360 г.);

6.3. Зу-ль кааде 765 г.х. (= август 1364 г.).

Fig. 6. Inscriptions with dates on one of the grave monuments types – *sandyk-tash* (sarcophagus).

6.1. 739 Hijri (= 1338/39); **6.2.** year 761 Hijri (= 1360);

6.3. Dhu al-Qa'dah 765 Hijri (= August 1364).

Восьмигранные памятники – самый распространенный тип надмогильных камней города Солхат/Кырым. С одной стороны это связано с тем, что на одну могилу устанавливалось два таких восьмигранника. Один – у изголовья с фигурным навершием и надписью с именем. Второй камень ставился в изножье и содержал только дату прописью. Восьмигранные мужские памятники и плоские женские стелы-плиты за небольшим исключением распределены на достаточно компактном хронологическом отрезке.

Наибольшая концентрация таких памятников находится в рамках 40-х гг. XIV века – нач. XV в. (Рис. 3). Есть одно исключение – восьмигранный памятник с датой 1302 г., оформленный иначе. На нем надпись расположена вертикально, только на одной грани, в отличие от всех остальных памятников, на которых надпись расположена под навершием на всех гранях по кругу. На части восьмигранников, особенно в рамках 1370-х–1380-х годов, надписи нанесены грубо, примитивно, как будто на скорую руку, из-за чего плохо читаются. Это радикально отличает

их от женских плоских вертикальных плит-стел, часто с изысканной и безупречной каллиграфией.

Плоские стелы также обычно устанавливались по два памятника на погребение, в изголовье – с именем, и в изножье – с датой. Плоские стелы можно разделить на несколько подтипов, отличающихся в основном по толщине плиты. Различные подтипы плоских плит-стел встречаются на всем исследуемом промежутке XIII–XV вв., но можно выделить период наибольшего всплеска появления таких памятников – 60-е гг. XIV в. (Рис. 4). Этот всплеск связан с подтипом самых тонких плоских женских стел со стрельчатым верхом (*толщина плиты – 8–9 см*), которые встречаются только в узком временном диапазоне 1360–1380-х годов. Так как распределение других типов надмогильных памятников практически равномерно, получается, что всплеск количества памятников 60–80-х гг. XIV в. связан в первую очередь с увеличением количества мужских восьмигранных стел и женских плоских стел.

Распределение тюркских надписей также имеет свои особенности. Тюркских надписей не так много, всего известно 17 памятников. На двух памятниках сохранились поэтические эпитафии на чагатайском языке [2, с. 5], на остальных же памятниках, на тюркском фиксируются только написание числительных в дате. В списке приведены 11 датированных памятников, с полностью сохранившейся датой на тюркском. Несмотря на то, что тюркские надписи зафиксированы в XIII в. – 1288/89 г., и во втор. пол. XIV в. – 1368/69 г, 1374/75 г., увеличение количества таких надписей отмечается с XV века – 1406 г., 1415/16 г. (2 ед.), 1420/21 г., 1424/25 г., 1476 г., 1478 г., 1482/83 г., когда уже около трети зафиксированных дат написано на тюркском языке.

Заключение

Исследованный материал – больше сотни датированных надписей, недостаточен для каких-либо окончательных выводов, но из-за случайности большинства находок, можно предположить, что этот срез датированных памятников в некоторой мере отражает пропорции количества памятников, существовавших в городе в разное время. Предварительно можно констатировать: пик датированных памятников в городе Солхат/Кырым приходится на годы смуты – 60-е – 80-е годы XIV века. На эти тридцать лет приходится половина всех датированных памятников. Также, хотелось бы выделить аномалию 763 г. хиджры (= 1361/62 гг.), на которое приходится сразу 10 памятников.

Если рассматривать надмогильные памятники по типологии, то цилиндрические памятники и саркофаги встречаются равномерно по всей хронологической длине, а восьмигранные и плоские стелы за небольшим исключением концентрируются в достаточно узком временном отрезке с 40-х гг. XIV в. по 10-х гг. XV в. Можно предварительно выделить хронологические маркеры для двух подтипов памятников:

1) подтип восьмигранных мужских памятников с текстом расположенным на всех гранях по кругу, относится к 1340–1410 гг.;

2) подтип самых тонких плоских женских плит-стел (с толщиной плиты 8–9 см) можно локализовать в диапазоне 1360–1380-х гг.

Даты, в написании которых используется тюрко-татарский язык, чаще встречаются с начала XV в., когда они уже составляют треть датированных памятников XV в. Данные выводы относятся только к памятникам, обнаруженным в городе Солхат/Кырым и окрестностях. Памятники золотоордынского периода, найденные в других частях Крыма, требуют дальнейшей систематизации и исследования.

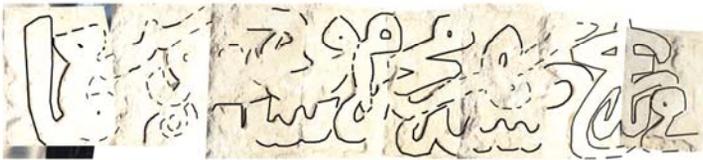
7.1. 753 г. х. (= 1352 г.)

7.2. Мухаррам 764 г. х. (= октябрь-ноябрь 1362 г.)

7.3. Шаабан (?) 766 г. х. (= май 1365 г.)

7.4. Мухаррам 776 г. х. (= июнь-июль 1374)??

7.5. Раджаб 776 г. х. (= декабрь 1374 - январь 1375 г.)

في تاريخ رجب ستة سبعين و سبعمائة

Рис. 7. Надписи с датами на восьмигранных мужских надмогильных памятниках.

- 7.1. 753 г.х.(= 1352 г.); 7.2. Мухаррам 764 г.х. (= октябрь-ноябрь 1362 г.);
7.3. Шаабан (?) 766 г.х. (= май 1365 г.); 7.4. Мухаррам 776 г.х. (= июнь-июль 1374)??;
7.5. Раджаб 776 г.х. (= декабрь 1374 – январь 1375 г.)

Fig. 7. Inscriptions with dates on octagonal male grave monuments.

- 7.1. 753 Hijri (= 1352 g.); 7.2. Muharram 764 Hijri (= October-November 1362);
7.3. Sha'ban (?) 766 Hijri (= May 1365); 7.4. Muharram 776 Hijri (= June-July 1374)??;
7.5. Rajab 776 Hijri (= December 1374 – January 1375).

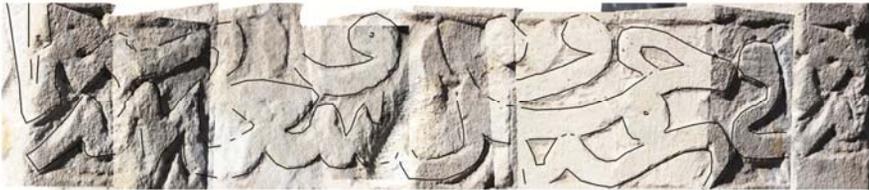
7.6. Мухаррам (?) 786 г. х. (= март 1384 г.)

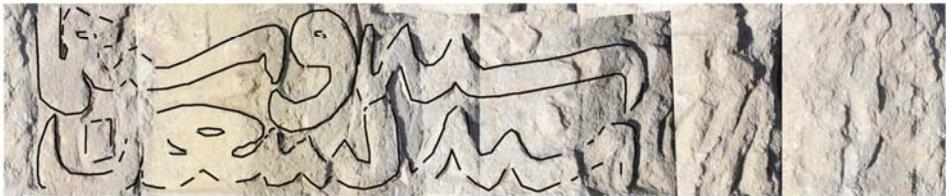
7.7. 786 г. х. (=1384/85 г.)

7.8. Раби-уль-авваль, 790 г. х. (= март-апрель 1388 г.)

7.9. 795 г. х. (= 1392/93 г.)

7.10. 796 г. х. (= 1393/94 г.)

Рис. 7 (продолжение). Надписи с датами на восьмигранных мужских надмогильных памятниках.

- 7.6. Мухаррам (?) 786 г.х. (= март 1384 г.); 7.7. 786 г.х. (=1384/85 г.);
7.8. Раби-уль-авваль, 790 г.х. (= март-апрель 1388 г.); 7.9. 795 г.х. (= 1392/93 г.);
7.10. 796 г.х. (= 1393/94 г.).

Fig. 7 (continuation). Inscriptions with dates on octagonal male grave monuments.

- 7.6. Muharram (?) 786 Hijri (= March 1384); 7.7. 786 Hijri (=1384/85);
7.8. Rabi' al-Awwal, 790 Hijri (= March-April 1388); 7.9. 795 Hijri (= 1392/93);
7.10. 796 Hijri (= 1393/94).

8.1. Плоская плита-стела с датой 763 г. х.
(= 1361/62 г.)

8.2. Цилиндрический надмогильный камень с датой 823 г. х. (= 1420/21 г.)

8.3. Восьмигранный надмогильный памятник с датой 782 г. х.
(= 1380/81 г.)

8.4. Двурогий сандык-таш с датой месяц Шавваль 738 г. х. (= апрель/ май 1337 г.)

Рис. 8. Основные типы надмогильных памятников г. Солхата/Кырыма.

- 8.1. Плоская плита-стела с датой 763 г.х. (= 1361/62 г.);
- 8.2. Цилиндрический надмогильный камень с датой 823 г.х. (= 1420/21 г.);
- 8.3. Восьмигранный надмогильный памятник с датой 782 г.х. (= 1380/81 г.);
- 8.4. Двурогий *сандык-таш* с датой месяц Шавваль 738 г.х. (= апрель/ май 1337 г.).

Fig. 8. Main types of grave monuments in Solkhat/Kirim.

- 8.1. Flat slab-stele with the date 763 Hijri (= 1361/62);
- 8.2. Cylindrical gravestone with the date 823 Hijri (= 1420/21);
- 8.3. Octagonal gravestone with the date 782 Hijri (= 1380/81);
- 8.4. Two-horned *sandyk-tash* with the date – month of Shawwal 738 Hijri (= April/May 1337).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айбабина Е.А. Декоративная каменная резьба Каффы XIV–XVIII веков. Симферополь: СОНАТ, 2001. 280 с.
2. Акчокраклы О. [-Н. А.]. Старо-Крымские и Отузские надписи XIII–XV вв. // ИТОИАЭ. Симферополь, 1927. Т. 1(58). С. 5–17.
3. Акчокраклы О.-Н.А. Старо-Крымские надписи: по раскопкам 1928 года // ИТОИАЭ. 1929. Т. 3. С. 152–159.
4. Боданинский У. Собр. Соч. Т. III. Материалы: дневники экспедиций, рисунки, планы, отчеты и др. Бахчисарайского дворца-музея (1920–1934). Казань-Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. 544 с.
5. Бороздин И.Н. Из Отузской старины: (Надгробие шейха Якуба из Кони 729 г. хиджры) // ИТОИАЭ. 1927. Т. 1. С. 24–26.
6. Бороздин И.Н. Солхат // Новый Восток / Под ред. М. Павловича. М., 1928. № 13–14. С. 271–301.
7. Крамаровский М.Г. Погребение беклярибека Мамая(?): археологические наблюдения и исторический контекст // Эрмитажные чтения памяти Б.Б. Пиотровского. СПб.: Изд-во ГЭ, 1996. С. 38–41.
8. Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. 496 с.
9. Кулаковский Ю.А. Новые данные для истории Старого Крыма // Записки имп. Русского археологического общества: Новая сер. 1899а. Т. 10. Вып. 3/4: Труды Отделения археологии древне-классической, византийской и западно-европейской, кн. 3. С. 1–12.
10. Маркевич А.И. Поездка в г. Старый Крым // Изв. Тавр. Уч. Арх. Ком., 1888. № 6. С. 64–77.
11. Маркевич А.И. Старокрымские древности // Изв. Тавр. Уч. Арх. Ком., 1892. № 17 С. 124–129.
12. Мирас – наследие. Т. 1. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах / сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Казань, 2016.
13. Мирас – наследие. Т. 2. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах / сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Казань, 2016.
14. Мирас – наследие. Т. 3. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах / сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Казань, 2016.
15. Мурзакевич Н.Н., [Негри А.Ф.] Эски–Крымская арабская надпись // ЗООИД. 1848. Т. 2. С. 529–531.
16. [Паллас П.С.] Поездка во внутренность Крыма вдоль Керченского полуострова и на остров Тамань (продолжение) // ЗООИД. 1883. Т. 13. С. 35–108.
17. Садофеев Д.В. Тюркские надписи на эпиграфических памятниках XIII–XV вв. в Старом Крыму // Актуальные вопросы тюркологических исследований: Международные научные конференции XXXIII и XXXIV Кононовские чтения: Материалы конференций / под ред. Н.Н. Телицина. СПб.: Санкт-Петербургский центр развития и поддержки востоковедных исследований, 2020. С. 254–264.
18. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Т. IV. г. Старый Крым. Казань-Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. 208 с.: илл.
19. Смирнов В.Д. Археологическая экскурсия в Крым летом 1886 г. // Зап. Вост. отделения РАО. 1886. Т. 1. Вып. 4. С. 273–304.

20. Усеинов М.А. Новые находки мусульманских надгробий XIII в. на территории г. Старый Крым // Крымское историческое обозрение. 2022. Т. 9, № 2. С. 165–172. <https://doi.org/10.22378/kio.2022.2.165-172>
21. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечение из сочинения турецкого путешественника XVII века). Симферополь: Доля, 2008. 272 с.
22. Evliyâ Çelebi. Seyahatnâme. Edinci cilt. Istanbul: Devlet matbuası. 1928. 912 p.

REFERENCES

1. Aybabina E.A. Decorative stone carving of Kaffa of the 14th–18th centuries. Simferopol: SONAT, 2001. 280 p. (In Russian)
2. Akchokrakly O.-N. A. Stary Krym and Otuz inscriptions of the 13th–15th centuries. *Izvestiya Tavricheskogo Obshchestva Istorii, Arkheologii i Etnografii = News of the Tauride Society of History, Archeology and Ethnography*. Simferopol, 1927, Vol. 1(58), pp. 5–17. (In Russian)
3. Akchokrakly O.-N. A. Stary Krym inscriptions: according to archaeological dig of 1928. *Izvestiya Tavricheskogo Obshchestva Istorii, Arkheologii i Etnografii = News of the Tauride Society of History, Archeology and Ethnography*. 1929, Vol. 3, pp. 152–159. (In Russian)
4. Bodaninsky U. Collected works. Vol. 3. Materials: expedition diaries, drawings, plans, reports, etc. of Bakhchisarai Palace Museum (1920–1934). Kazan-Simferopol: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2020. 544 p. (In Russian)
5. Borozdin I.N. From the Otuz antiquity: (The tombstone of Sheikh Yaqub from Koniya 729 AH). *Izvestiya Tavricheskogo Obshchestva Istorii, Arkheologii i Etnografii = News of the Tauride Society of History, Archeology and Ethnography*. 1927, Vol. 1, pp. 24–26. (In Russian)
6. Borozdin I.N. Solkhat. *Novyy Vostok = New East* / Edited by M. Pavlovich. Moscow, 1928, no. 13–14, pp. 271–301. (In Russian)
7. Kramarovskiy M.G. The burial of beklyaribek Mamai(?): archaeological observations and historical context. *Ermitazhnye chteniya pamyati B.B. Piotrovskogo – Hermitage readings in memory of B.B. Piotrovsky*. St. Petersburg: Publishing House of GE., 1996, pp. 38–41. (In Russian)
8. Kramarovskiy M.G. A man of the medieval street. The Golden Horde. Byzantium. Italy. St. Petersburg: EURASIA, 2012. 496 p. (In Russian)
9. Kulakovskiy Yu.A. New data for the history of the Stary Krym. *Zapiski Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo Obshchestva = Notes of the Imperial Russian Archaeological Society*. Vol. 10, Iss. 3/4: Proceedings of the Department of Archaeology of Ancient Classical, Byzantine and Western European, book 3, 1899, pp. 1–12. (In Russian)
10. Markevich A.I. Trip to the city of Stary Krym. *Izvestiya Tavricheskoy Uchonoy Arkhivnoy Komissii = Proceedings of the Tauride Scientific Archival Commission*. 1888, no. 6, pp. 64–77. (In Russian)
11. Markevich A.I. Stary Krym antiquities. *Izvestiya Tavricheskoy Uchonoy Arkhivnoy Komissii = Proceedings of the Tauride Scientific Archival Commission*. 1892, no. 17, pp. 124–129. (In Russian)
12. Miras – heritage. Vol. 1. Tatarstan – Crimea. The city of Bulgar and the study of Tatar culture in Tatarstan and Crimea in 1923–1929. Comp. and ed. by S.G. Bocharov, A.G. Sitdikov. Kazan, 2016. (In Russian)
13. Miras – heritage. Vol. 2. Tatarstan – Crimea. The city of Bulgar and the study of Tatar culture in Tatarstan and Crimea in 1923–1929. Comp. and ed. by S.G. Bocharov, A.G. Sitdikov. Kazan, 2016. (In Russian)

14. Miras – heritage. Vol. 3. Tatarstan – Crimea. The city of Bulgar and the study of Tatar culture in Tatarstan and Crimea in 1923–1929. Comp. and ed. by S.G. Bocharov, A.G. Sitdikov. Kazan, 2016. (In Russian)
15. Murzakevich N.N., Negri A.F. Saryi Krym's Arabic inscription. *Zapiski Odesskogo Obshchestva Istorii i Drevnostey = Notes of the Odessa Society of History and Antiquities*. 1848, Vol. 2, pp. 529–531. (In Russian)
16. Pallas P.S. A trip to the inner Crimea along the Kerch Peninsula and to Taman Island (continued). *Zapiski Odesskogo Obshchestva Istorii i Drevnostey = Notes of the Odessa Society of History and Antiquities*. 1883, Vol. 13, pp. 35–108. (In Russian)
17. Sadofeev D.V. Turkic inscriptions on epigraphic monuments of the 13th–15th centuries in Saryi Krym. *Topical issues of Turkic studies: International scientific conferences XXXIII and XXXIV Kononov readings: Conference materials*. Edited by N.N. Telitsin. St. Petersburg: Center for Development and Support of Oriental Studies, 2020, pp. 254–264. (In Russian)
18. A set of historical, architectural and cultural monuments of the Crimean Tatars. Volume 4. Sary Krym. Kazan-Simferopol: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2020. 208 p. (In Russian)
19. Smirnov V.D. Archaeological tour to the Crimea in summer 1886. *Notes of East departments of the Russian Academy of Sciences*. 1886, Vol. 1. Iss. 4, pp. 273–304. (In Russian)
20. Useinov M.A. New findings of Muslim tombstones of the 13th century on the territory of Sary Krym. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2022, vol. 9, no. 2, pp. 165–172. <https://doi.org/10.22378/kio.2022.2.165-172> (In Russian)
21. Evliyâ Çelebi. A travel book. Crimea and adjacent regions. (Extract from the work of a Turkish traveler of the XVII century). Simferopol: Dolya, 2008. 272 p. (In Russian)
22. Evliyâ Çelebi. Seyahatnâme. Seventh part. Istanbul: Devlet matbuası, 1928. 912 p. (In Turkish)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мемедула Адилович Усеинов – лаборант-исследователь Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0009-0001-9064-5819. E-mail: memedulla@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Memedulla A. Useinov – Research Laboratory Assistant of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0009-0001-9064-5819. E-mail: memedulla@list.ru

Поступила в редакцию / Received 11.03.2024

Поступила после рецензирования / Revised 27.05.2024

Принята к публикации / Accepted 03.06.2024